

Загроса на востоке, от Армянского Тавра на севере до Джебель-Хамрина и степных областей к северу от Евфрата на юге, включающим в себя районы верхнего Балиха, треугольника Хабур, Среднего Тигра, Нижнего (Малого) Заба.

Параллельно употреблялись производные от этого хоронима политонимы. В ставроавилонский период на большей части территории географического Субарту после смерти Шамши-Адада появилось новое, изначально безымянное государство, которое вскоре естественным образом стали также называть «Субарту»: в переписке из Мари времени Зимри-Лима и датировочных формулах Хаммурапи так обозначается держава Ишме-Дагана (возможно, в текстах из Мари – только ее западная часть). Можно предполагать, хотя и гораздо менее уверенно, что некое административное образование, а впоследствии независимое государство Субир существовало в период III династии Ура, и по крайней мере часть его территории составляли земли к востоку от Тигра, в бассейне Забов.

И.С. Архипов

THE TOPONYM SUBIR/SUBARTU DURING THE III MILL. AND THE 1st HALF OF THE II MILL. BC

I.S. Arkhipov

The paper deals with the Sumerian and Akkadian toponym *Subir/Subartu*. The present state of the problem is that while there are many outstanding studies on particular questions, no complex reconstruction of the pattern of denotations of the toponym has been made since long. This study is an attempt to accomplish such a reconstruction for the periods in question.

The primary and main denotation of the toponym *Subir/Subartu* is purely geographical. In Sumerian literature, Old Akkadian royal inscriptions, late Old Babylonian economic texts and some other sources, it refers to a part or the whole of a vast area, limited by the Amanus range on the west, Zagros on the east, steppe regions to the north of the Euphrates on the south-west, and Hamrin on the south-east, and includes regions of the Upper Balih, the Upper Habur, the Middle Tigris and the Lower Zab.

At the same time, politonyms derived from this choronym were used. During the Ur III period, an administrative unit and then, with the collapse of the Ur III power, an independent state named Subir probably existed. It was located, at least partially, on the Lower Zab and mentioned in the literary letters of the Ur's kings and in a late Ur III year name.

Another political unit – Subartu of the archives of Zimri-Lim's Mari and of Hammurabi's year names – can be identified more definitely. It played an important role in Northern Mesopotamia and was ruled by the *kings of Subartu* who formed a kind of governing body. The position of this Subartu and a close connection between the *kings of Subartu* and Ishme-Dagan who inherited the eastern part of the large state of Shamshi-Adad, allow to suppose that Ishme-Dagan was the sovereign of this unit.

© 2002 г.

ВОЗВЫШЕНИЕ ЦАРЯ ТАНУТАМОНА: К ТОЛКОВАНИЮ ПРОЛОГА СТЕЛЫ СНА*

Важным источником по истории смутного времени Третьего Переходного периода в Египте служит стела царя Танутамона – последнего представителя XXV, так называемой «эфиопской» династии фараонов, на несколько десятилетий сосредоточившей власть над Египтом и Кушем и павшей в результате столкновения с Ассирийской державой. Памятник, о котором идет речь, был вместе с четырьмя другими царскими

* Автор выражает признательность проф. Дж. Бэйну (Университет Оксфорда) и д-ру А. Лихи (Университет Бирмингема) за содержательное обсуждение английского текста настоящего исследования. Слова благодарности направляются далее Международному научному фонду за финансовую поддержку и ООО «ТЦ Дромос» за техническое содействие при работе над статьей.

стелами обнаружен в 1862 г. среди развалин храма Амона возле Джебел Баркала¹, где в древности располагалось одно из главных святилищ Куша, и по сюжету рассказа, содержащегося в самом начале высеченной на нем египтоязычной надписи, получил название Стела сна² (рис. 1). По иронии судьбы это наименование оказалось подходящим также и в метафорическом смысле – из-за туманности некоторых мест в рассказе, что, наряду с неважной сохранностью текста, значительно осложняет его понимание.

Содержание надписи, публиковавшейся несколько раз³, в общих чертах таково. После длинной череды хвалебных эпитетов Танутамона следует рассказ о ночном видении, случившемся в год его возвышения на престоле: ему явились два змея, которые, согласно полученному позже объяснению, символизировали власть над «Страной Юга» и над «Страной Севера» (сткк. 3–7). Получив знамение, Танутамон, место пребывания которого в тексте не указано, отправляется в город Напата – религиозный (а в этот период, видимо, и политический) центр Куша. В главном святилище страны он приносит обильные жертвы Амону Напатскому (-пребывающему)-в-Чистой-Горе, которого, как явствует из дальнейшего текста, он почитал пославшим ему пророческий сон (сткк. 8–9).

Из Напаты Танутамон отправляется в Египет, сделав по дороге остановку у 1-го порога – природного рубежа между обеими странами, чтобы совершить жертвоприношение местным богам в храме Хнума-Ра в городе Абу (Элефантина). Отсюда он направляется в Фивы, столицу Верхнего Египта, чтобы воздать хвалы Амону Владыке-Тронов-Обеих-Земель (сткк. 12–13), и после этого следует дальше на север. Согласно тексту, египтяне повсеместно встречали его с ликованием и надеждой на то, что в его правление будут восстановлены храмы, «пришедшие в упадок»⁴, возобновлены службы богам и душам умерших (ḥ.w) и т.д. (сткк. 14–16).

Иной прием, однако, был оказан Танутамону в Нижнем Египте. Там ему пришлось подавить сопротивление «мятежного отродья» (расхожий эпитет, подразумевающий здесь какую-то проассирийскую оппозицию) в Мемфисе⁵ (сткк. 17–19). Этот город – важнейший политический центр страны – был столицей или главной царской резиденцией при Тахарке, предыдущем правителе Египетско-Кушитского царства, и восстановление власти над ним, утраченной кушитами после ассирийского вторжения в Египет, похоже, было важной вехой в их (повторном) завоевании страны. Едва ли случайно то, что именно после этой победы (а не после прибытия, например, в Фивы, на родину царя) в Куш был послан приказ начать работы по перестройке храма Амона Напатского (сткк. 19–24). Таким образом царь-завоеватель, видимо, хотел

¹ Mariette Aug. Quatre pages des archives officiels de l'Éthiopie // RA. 1865. 12. P. 162–169.

² По недоразумению то же название в египтологической литературе иногда используется применительно к так называемой Стеле сфинкса, повествующей о вещем сне фараона Тутмеса IV (PM III. 37; LÄ V. 1147).

³ Основные публикации: Mariette Aug. Fouilles exécutées en Egypte, en Nubie et au Soudan. T. II. Planches. P., 1876. Pl. 7–8; Maspero G. Essai sur la Stèle du Songe // RA. 1868. 17. Pl. XI–XII; Mariette Aug. Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. P., 1872. Pl. 7–8 (отретушированная копия из публикации 1867 г.); Urk. III. 57–77; Budge E.A.W. Annals of Nubian Kings (Egyptian Literature. II). L., 1912. P. 71–88; Akmar E. La Stèle du Songe, publiée et traduite // Sphinx. 1924. 21. P. 39–134; Grimal N.-C. Quatre stèles napatéennes au Musée du Caire, JE 48863–48866: Textes et Indices // MIFAO. 1981. 105. P. 1–20. Pl. I–IV.

⁴ Это указание могло иметь в виду последствия ассирийского вторжения в Египет, если только не было риторическим утверждением, поскольку нередко встречается в биографических текстах. Ср. стелы Тахарки: Kawa V, стк. 2; Kawa VII, стб. 7 (Macadam M.F.L. The Temples of Kawa. I. The Inscriptions. Plates. L., 1949. Pl. 9–10, 13–14); надписи Монтуемхата (Leclant J. Montouemhat, quatrième prophète d'Amon, prince de la ville (BdÉ. T. XXXV). Le Caire, 1961. P. 60–61. Сткк. 10–11).

⁵ Исторический контекст см.: Kitchen K.A. The Third Intermediate Period in Egypt (1100–650 B.C.). Warminster, 1973, § 172–73; 393–400; Török L. Tanutamani. Evidence for Reign, Regnal Years / Ed. T. Eide, T. Hägg, R.H. Pierce, L. Török. Fontes Historiae Nubiorum. I. Bergen, 1994 (далее – FHNI). P. 191–193; ср. также Morkot R. The Black Pharaohs. L., 2000. P. 293–298.

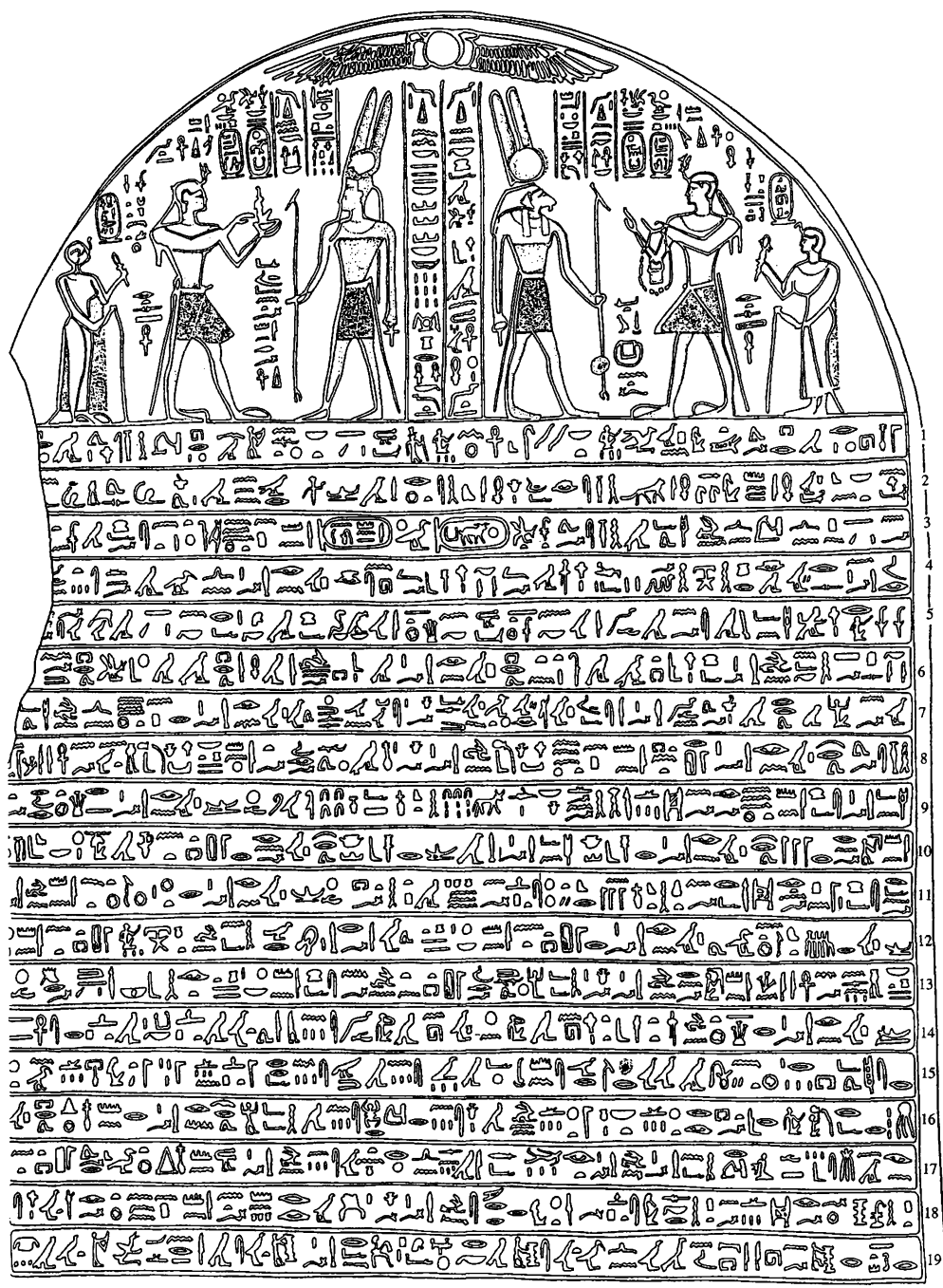

Рис. 1. Стела царя Танутамона (Grimal N.-C. Op. cit. Pl. I-II)

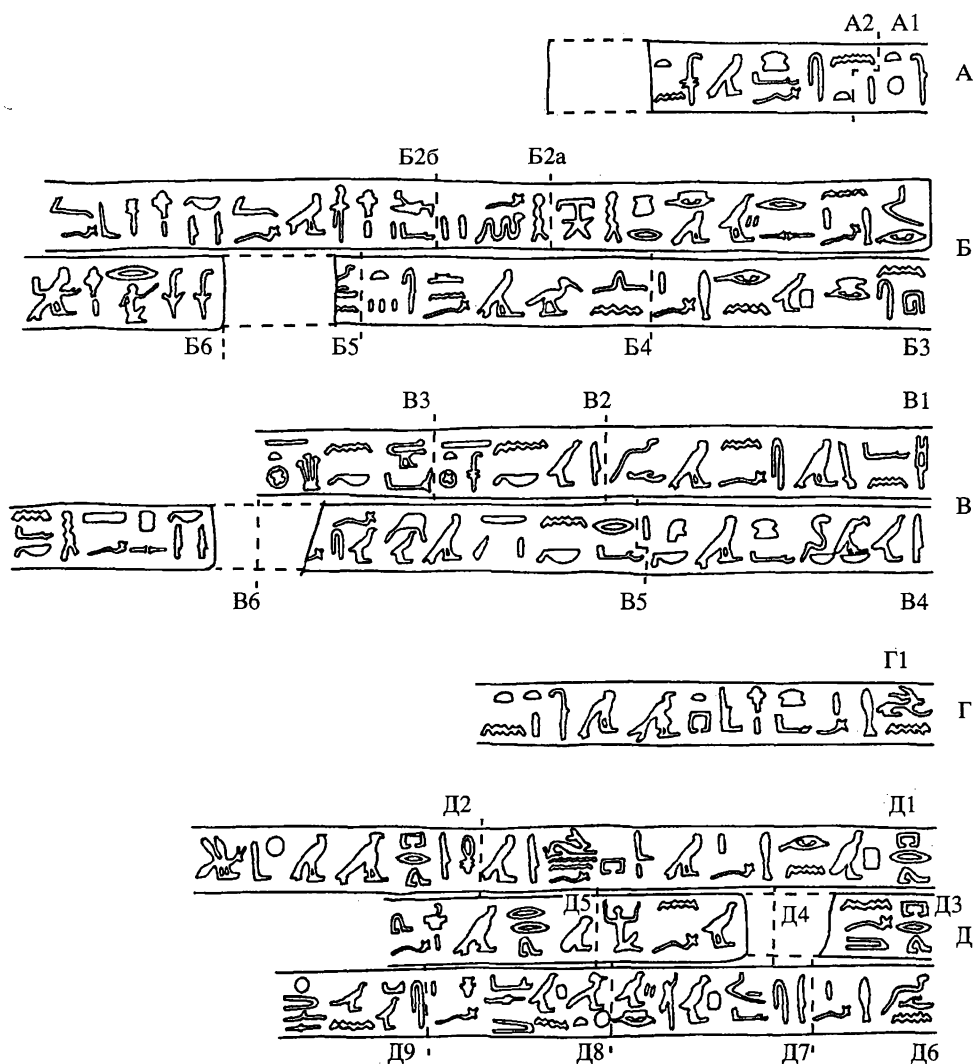

Рис. 2. Пролог Стелы сна, сткк. 3-7 (Ibid.)

выразить свою признательность божеству, побудившему его к действию и обеспечившему его успех в Египте.

Из Мемфиса Танутамон направляется в Дельту, готовясь к схватке с мятежниками, названными в тексте «вождями Страны Севера», но те уклоняются от сражения и прячутся в своей укрепленной ставке (ставках?). Когда же после долгого и безрезультатного ожидания их появления на поле боя царь возвращается в Мемфис для подготовки нового похода на север, «вожди» неожиданно появляются в его ставке/дворце, моля даровать им «дыхание жизни» (сткк. 24-28). Увидав их простертыми перед собой, Танутамон спешит воздать хвалы Амону Напатскому, и изложение его речи перерастает в длинный панегирик богу, который предвещил его завоевание Юга и Севера и способствовал его триумфу (сткк. 29-35).

Победитель встречает «вождей» доброжелательно: наделяет их «хлебом, пивом (да) вещью всякой доброй» и, приняв их уверения в покорности, отпускает восвояси, сделав данниками. Текст завершается эпилогом, сообщающим: «Южане плывут вниз,

северяне следуют вверх (по течению), принося к месту (пребывания) Его Величества вещи всякие добрые Страны Юга и пропитание всякое Страны Севера, дабы убажить сердце Его Величества» (сткк. 41–42)⁶. Картина выглядит апофеозом, пусть и несколько прозаическим – в отличие, скажем, от возвышенного рассказа Победной стелы царя Пианхи, стилю которой, как предполагают⁷, автор Стелы сна подражает. Торжество Танутамона было, однако, недолгим и, если верить анналам Ашшур-банипала⁸, всего через год завоеватель-кушит был вытеснен из Египта ассирийцами, чей ставленник, а позже преемник Псамметих I взошел на престол, положив начало новой, XXVI династии фараонов.

Говоря о баркальской стеле Танутамона, схематично представленной выше, исследователи, похоже, никогда не испытывали сомнений относительно того, какие именно события она увековечивает. Вышедшая недавно антология *Fontes Historiae Nubiorum*, представляя памятник как «Стела сна Танутамани, посвященная его интронизации и египетской кампании...»⁹, лишь следует устоявшемуся толкованию, которое предложено уже в самом раннем (1865 г.) обзоре царских анналов Куша¹⁰. В соответствии с этим толкованием картину интронизации Танутамона обычно восстанавливают на основании сообщений сткк. 3–7, которые воспринимаются как своеобразный пролог к рассказу о завоевании Египта. В прологе можно выделить пять смысловых частей: А – дата; Б – сон; В – прорицание; Г – вторая дата (?); Д – встреча с толпой (см. иероглифический текст, рис. 2¹¹).

В том, что касается наиболее общего понимания этого отрывка, существующие прочтения схожи между собой и условно могут быть представлены новейшим, но при этом «стандартным» переводом Р.Х. Пирса¹², немного перестроенным ниже для удобства последующего обсуждения.

А (ДАТА)	A1	В год 1,
	A2	когда он был сделан царем [...]
Б (СОН)	B1	(4)Его Величество видел ночью сон:
	B2a	два змея –
	B2b	один справа от него, другой – слева от него.
	B3	Пробудился Его Величество,
	B4	но не нашел их.
	B5	Спросил Его Величество:
	B6	[(5)]«Отчего случилось это со мною?»
В (ПРОРИЦАНИЕ)	V1	Ответ был дан ему со словами:
	V2	«Южная земля твоя (уже),
	V3	возьми (теперь) себе Северную землю.
	V4	Обе Владычицы показались на твоей голове,
	V5	и земля будет дана тебе во всю длину и ширину,
	V6	и нет никого [(6)]другого, кто разделит (ее) с тобою».
Г (ВТОРАЯ ДАТА?)	G1	После того как Его Величество появился на троне
		Хора в этот год,
Д (ВСТРЕЧА С ТОЛПОЙ)	D1	вышел Его Величество из места, в котором он
		пребывал,

⁶ Впрочем, здесь можно усмотреть и указание на цель, с которой «вожди» были отпущены восвояси: «(чтобы) южане плыли вниз (по течению)...» и т.д.

⁷ *Pierce R.H. Dream Stela of Tanutamani on His Enthronement and Egyptian Campaign From the Amun Temple at Gebel Barkal. Text and Translation // FHN I. P. 207.*

⁸ *Luckenbill D.D. Ancient Records of Assyria and Babylonia. II. Chicago, 1927. P. 295–296; ANET. 1950. P. 295.*

⁹ *Pierce. Dream Stela... P. 193, cp. Török. Tanutamani... P. 192.*

¹⁰ *Mariette. Quatre pages... P. 162.*

¹¹ Иероглифический текст пролога (*Grimal. Quatre siècles napatéennes... Pl. I–II*) воспроизводится в Таблице с пофразовой разбивкой.

¹² *Pierce. Dream Stela... P. 196–198.*

Д2	как Хор выступил из Хеммиса.
Д3	Когда выступил он из [---],
Д4	[(7)]миллионы пришли к нему,
Д5	и десятки тысяч следовали за ним.
Д6	Его Величество сказал:
Д7	«Смотри-ка, сон правдив!
Д8	Это – нечто благоприятное для того, кто поместит
	его в сердце,
Д9	(но) худо будет тому, кто забудет его».

В этой части текста, в том виде, как его читает Пирс, содержится целый ряд важных указаний:

(1) Упоминание о «годе 1, когда он был сделан (*šḥ*) царем» (А1–2), могущее быть понятым так, будто ко времени вещего сна Танутамон уже был наделен частью царских полномочий.

(2) Замечание толкователя сна: «Южная земля твоя (уже), возьми (теперь) себе Северную землю» (В2), которое могло бы означать, что Танутамон к этому времени уже обладал половиной царства и теперь был побуждаем овладеть второй.

(3) Указание толкователя: «и нет никого другого, кто разделит (ее) с тобою» (В6) – расхожее выражение, кажущееся, однако, вполне значащим при рассмотрении его в контексте пророчества. Если переводить фразу *настоящим*, а не будущим, как делает Пирс, временем¹³, ее можно было бы истолковать как уведомление о смерти предшествовавшего правителя («никто другой не разделяет ее (более) с тобою»), а в сочетании с идущими далее словами «возьми (теперь) себе Северную землю» (В3) она могла бы восприниматься как призыв к действию.

(4) Сообщение о том, что Танутамон «появился на троне Хора в этот год» (Г1), которое ввиду своего странного положения – в *середине* (а не в начале) рассматриваемого отрывка – может быть понято как намек на его *вторичную интронизацию* после ночного видения.

По-видимому, наблюдения подобного рода привели довольно многих исследователей¹⁴ к заключению о том, что в прологе Стелы сна Танутамон представлен как соправитель своего предшественника (и родственника¹⁵) Тахарки. Соответственно его ночное видение надлежит понимать как предвещение скорого принятия им второй короны и возвышения уже в качестве *единовластного* царя Египта и Куша.

¹³ Ср. перевод Брэстеда (BAR. IV. P. 469. § 922), а также М.-А. Бонем и А. Форжо (*Bonhême M.-A., Forgeau A. Pharaon: Les Secrets du Pouvoir.* P., 1988. P. 263).

¹⁴ Обычно считается, что впервые гипотеза о соправлении между Танутамоном и Тахаркой была высказана в труде А. Видеманна (*Wiedemann A. Ägyptische Geschichte.* II. Gotha, 1884. S. 597) и разработана Х. Шэфером (*Schäfer H. Zur Erklärung der «Traumstelen»* // ZÄS. 1897. 35. S. 67–70). В действительности подобного рода догадки встречаются уже в работе Г. Масперо – самом раннем исследовании Стелы сна (*Maspero G. Essai sur la Stèle du Songe.* P. 332–333). См. также *Rawlinson G. History of Ancient Egypt.* II. L., 1881. P. 455. Not. 2; *Schäfer H. Zur Inschrift des Taharka aus Tanis* // ZÄS. 1900. 38. S. 52; *Breasted J.H. A History of Egypt from the Earliest Times to the Persian Conquest.* N.Y., 1905. P. 558; BAR. IV. P. 469. Not. «d»; *Budge E.A.W. The Egyptian Sûdan.* II. L., 1907. P. 46, 52; *Тураев Б.А. История Древняго Востока.* Лекции, читанные в 1907–1908 (Литография). [б. м.] [1910]. С. 310; *он же.* История Древняго Востока. Ч. II: Курс, читанный в СПб. Университете в 1910–1911 г. С.-Петербург, 1912. С. 228; *Budge E.A.W. Annals of Nubian Kings...* P. LXXXI, 73. Not. 2; *Hall H.R. The Ancient History of the Near East.* L., 1913. P. 502; *idem.* The Ethiopians and Assyrians in Egypt // CAH. III. 1929. P. 284; *Gauthier H. L'Égypte pharaonique: Précis de l'histoire d'Égypte par divers historien et archéologues.* Le Caire, 1932. P. 201; *Zeissl H. von. Äthiopien und Assyrien in Ägypten.* Glückstadt, 1944. S. 48; *Yoyotte J. Le martelage des noms royaux éthiopiens par Psammetique II* // RdÉ. 1951. 8. P. 228. Not. 5. Ср. *Drioton E., Vandier J. L'Égypte.* 4 ed. P., 1962. P. 553. Not. 1 (= 3 ed. 1952) в противоположность их раннему мнению (1 ed. 1938. P. 529 = 2 ed. 1946); *Кацнельсон И.С.* Напата и Мероэ – древние царства Судана. М., 1970. С. 157–158.

¹⁵ Как установил в недавнее время А. Лихи, Танутамон был двоюродным братом Тахарки (*Leahy A. Tanutamon, son of Shabako?* // GM. 1984. 83. S. 43–45).

В подкрепление этого толкования было указано на существование в капелле Осириса-Птаха Небанха в Карнаке рельефов, на которых Тахарка и Танутамон – оба в царских регалиях – показаны в параллельных и даже в одних и тех же сценах, как если бы они действовали совместно¹⁶. Эти изображения были истолкованы как свидетельства того, что эти два царя были соправителями¹⁷. Согласно выдвинутой гипотезе, резиденция Танутамона (не поддающаяся локализации на основании текста самой Стелы сна) располагалась в Фивах¹⁸, и ко времени получения пророчества он уже имел статус правителя¹⁹ (или, по выражению некоторых исследователей, «вице-короля»²⁰, или даже царя²¹) Верхнего Египта, с которым часто отождествляется в литературе «Страна Юга», упоминаемая в стк. 5 текста стелы (B2).

Доказательная сила карнакских рельефов признавалась, однако, не всеми. Она поставлена под сомнение уже Масперо, который хотя, кажется, и был сторонником теории о соправлении, признал, тем не менее: «Присутствие Танутамону рядом с Тахарку в маленьком фиванском храме... не доказывает непременно, что оба персонажа правили вместе; оно показывает просто, что один завершил то, что другой начал»²². Сходные мнения встречаются и в ряде других работ первой половины XX в., причем даже в тех, авторы которых, подобно Масперо, считали обоих царей соправителями²³.

В 1960-е годы проблема была заново пересмотрена К.А. Китченом в труде, посвященном Третьему Переходному периоду. Хронологические подсчеты привели его к заключению, что соправление – если оно действительно имело место – длилось не более нескольких месяцев и карнакские рельефы в таком случае должны быть датированы именно этим кратким периодом. Вместе с тем он считает, что и «без соправления можно предположить, что Тантамани продолжил работу предшественника по строительству и украшению капеллы и присоединил к себе (на изображении. – А.В.) недавно скончавшегося Тахарку... в доказательство согласия умершего царя на его царствование в Фивах»²⁴.

Касаясь повтора ссылок на интронизацию Танутамона, Китчен подчеркивает, что ни та (A1–2), ни другая (Г1) не может считаться надежной. Первая (в его переводе: «Year 1 of his being caused to appear as king») – двусмысленна и «не говорит нам, кто (именно) возвысил его в этом качестве – это мог столь же легко быть какой-либо бог (Амун?), как и Тахарка». Вторая «дата» («When His Majesty appeared on the Horus-throne in this year...») в сущности – не что иное как «отсылка обратным счетом к его возвышению, и сама по себе не подразумевает соправления»²⁵.

Схожие идеи далее развил У. Дж. Мёрнэйн в исследовании соправления как политического института в Египте. Касаясь данных Стелы сна, автор затронул два аспекта проблемы. Прежде всего он отметил фразеологическое сходство описания оракула

¹⁶ Mariette. Monuments divers... Pl. 79–85; Leclant J. Recherches sur les monuments thébains de la XXVe dynastie dite éthiopienne. Texte. Le Caire, 1965. P. 110–113, 352, Pl. LXVIII–LXX.

¹⁷ Rawlinson. History of Ancient Egypt... P. 455. Not. 2; Budge E.A.W. A History of Egypt. VI. (Books on Egypt and Chaldaea. XIV). L., 1902. P. 158; *idem*. Egyptian Sûdân. P. 52. Cp. Wiedemann. Ägyptische Geschichte. S. 595, 597 и в более позднее время, с оговорками: Leclant J., Yoyotte J. Notes d'histoire et de civilisation éthiopiennes // BIFA O. 1952. 51. P. 25; Leclant. Recherches... P. 352; Кацнельсон. Ханата и Мероэ... С. 158.

¹⁸ Maspero. Essai sur la Siècle du Songe. P. 332; *idem*. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. (T. III). Les Empires. P., 1899. P. 396. Not. 2. Cp. гадательные рассуждения: Breasted. A History of Egypt... P. 558; BAR. IV. P. 469 (§ 923). Not. «с»; Budge. The Egyptian Sûdân. P. 46, 52; Kitchen. The Third Intermediate Period... P. 173.

¹⁹ Maspero. Histoire ancienne... P. 396.

²⁰ Budge E.A.W. Egypt. L. – N.Y., 1925. P. 208.

²¹ BAR. IV. P. 468 (§ 920), 469. Not. «е».

²² Maspero. Histoire ancienne... P. 396. Not. 3.

²³ Cp. Budge. The Egyptian Sûdân. P. 52 (со ссылкой на мнение Масперо); Zeissl. Äthiopien und Assyrien... S. 48; Yoyotte. Le martelage des noms... P. 228; Leclant. Recherches... P. 352.

²⁴ Kitchen. The Third Intermediate Period... P. 173 (§ 139).

²⁵ *Ibid*.

в стеле Танутамона и в так называемой Стеле сфинкса Тутмеса IV, в частности, указывая на:

а) построенное на мифологической реминисценции сравнение будущего царя с Хором в Ахбите²⁶ (Д2);

б) предсказание скорого получения им «Обеих Владычиц» (т.е. корон или царских уреев) в одном случае (В4) и Белой и Красной корон – в другом;

в) упоминание о (предстоящем получении) власти над «землей во (всю) длину ее и ширь» (В5).

На основании этого параллелизма автор предполагает, что «к седьмому веку существовала предписанная формула для подобных речений» и что «фразеология начальных частей танутамоновского повествования, возможно, была определена *литературной моделью* (курсив мой. – А.В.), по которой эти тексты были составлены, а не какими бы то ни было политическими обстоятельствами»²⁷.

Обратившись к повтору в стк. 6 Стелы сна упоминания о возвышении Танутамона (Г1), который часто трактовался как подтверждение его двукратной интронизации, Мёрнэйн отметил, что «повторная» коронация «не имеет никакого подтверждения (foundation) в тексте», а рассказ о «коронационном путешествии» «звучит так, будто Тантамани скорее добивался благосклонности нубийских и египетских богов перед выступлением (в Египет. – А.В.)... нежели участвовал в коронационной церемонии после смерти Тахарки»²⁸. По мнению Мёрнэйна, проблема «двух ссылок» на интронизацию Танутамона может быть решена, если рассматривать рассказ стелы как «предметный (topical), а не строго хронологический», когда повествование ведется не четко последовательно, а как бы зигзагообразно, с повторами (в качестве аналогии приводятся тексты царя Тахарки, предшественника Танутамона). Соответственно «вторая» датировка (ремарка «в тот (самый) год») могла быть просто подтверждением первой, указывая «лишь на то, что между знамением и царскими действиями прошло короткое время»²⁹.

Что касается карнакских рельефов, на которых изображения Тахарки и Танутамона соседствуют, то по рассмотрении их в контексте многочисленных египетских иконографических параллелей Мёрнэйн предположил, что, возможно, «весь декор (включая материал, сделанный от имени Тахарки) был изготовлен при Тантамани» вслед за Китченом констатировал, что «подобного рода данные... ни доказывают, ни исключают существование соправления»³⁰.

После работы Мёрнэйна в исследовательской литературе наметился спад интереса к обстоятельствам возвышения Танутамона, как если бы проблемы истолкования относящихся к делу данных стали считаться решенными либо, напротив, нерешаемыми³¹. Следует, однако, иметь в виду, что Мёрнэйн (как до него и Китчен), сосредоточивал свое внимание лишь на отдельных аспектах имеющих свидетелств. Ближайшее же изучение Стелы сна могло бы, кажется, дать существенный дополнительный материал для реконструкции событий начала царствования последнего представителя XXV династия фараонов.

(А) ДАТА. Расположение даты *после*, а не перед хвалебными эпитетами царя как будто указывает на ее принадлежность к основной, повествовательной части текста

²⁶ Ахбит (ср. греч. Χέμψις, Χέμβις) – место, в котором, по египетскому мифу, родился и провел детство бог Хор (чьим воплощением в Египте и Куше считался царь), укрытый там своей матерью Исидой от преследов бога Сетха, погубившего отца Хора Осириса.

²⁷ Murnane W.J. Ancient Egyptian Coregencies. Chicago, 1978. P. 194.

²⁸ Ibid. P. 195 («а»).

²⁹ Ibid. P. 195, Not. 424.

³⁰ Ibid. P. 195–96, 213 («b»).

³¹ Нередко они просто «опускаются»; см., например: Fischer R. Die schwarzen Pharaonen. Köln, 1980. S. 63–66; Török. Tanutamani... P. 191–193; idem. Dream Stela of Tanutamani on his Enthronement and Egyptian Campaign, From the Amun Temple at Gebel Barkal. Comments // FHN I. P. 207–209; ср. Morkot. Black Pharaohs. P. 294–295.

и, следовательно, относит ее ко времени пророческого сна, а не изготовления стелы (как в случае с памятниками некоторых других царей)³².

Возможны два объяснения. С одной стороны, речь может идти о событии, случившемся на первом году *действительного* (уже утвержденного официальным введением в должность) правления Танутамона. В таком случае текст мог бы подразумевать какое-то знамение или оракул, полученный царем в самом начале правления. Это могло бы быть аргументом в пользу теории о соправлении. С другой стороны, Танутамон мог иметь свое видение после смерти своего предшественника царя Тахарки, но еще до собственного возвышения³³, т.е. в период, который, согласно правилам числения лет правления фараонов, обратным счетом причислялся уже к царствованию преемника³⁴.

Далее заслуживает внимания упоминание в той же вступительной фразе (A2) о том, что Танутамон был *šꜥ* (т.е. «возвышен», «поднят», «установлен»), хотя, как уже отмечал Китчен (см. выше), не ясно, кем именно: богом Амоном, предшествовавшим царем (ср. с заявлениями Тахарки, подчеркивавшего, что был любимцем своего предшественника Шабатаки)³⁵, или, может быть, некоей политической силой, при содействии которой Танутамон пришел к власти. Еще одну – и, пожалуй, предпочтительную – возможность толкования подсказывает наблюдение Р. Каминоса (сделанное при изучении одной из стел времени правления Шешонка I) о том, что форма *šꜥ* свой каузативный аспект в поздний период теряет³⁶. Следовательно, датировка в Стеле сна может быть понята как «год 1-й явления его в качестве царя»³⁷, и сама по себе не подразумевает божественной или какой-либо иной помощи будущему царю.

(Б) СОН. Символизм ночного видения Танутамона не вполне ясен. Обычно считается, что упомянутые в B2a–b две змеи аллегорически подразумевают *уреи*³⁸ или короны³⁹ – главные царские регалии в Египте и Куше. Это, казалось бы, подтверждают и слова о том, что змеи располагались справа и слева от Танутамона, в чем можно было бы усмотреть метафорическую связь с эпитетами *wnm.t* «Правая»⁴⁰ и *i3b.t* «Левая»⁴¹, которые использовались применительно к царским коронам, ассоциативно связывая их с богинями-охранительницами Нехбет и Уаджет, отождествлявшимися в свою очередь с глазами⁴² некоторых богов⁴³ (Хора⁴⁴,

³² См., например, ретроспективные сообщения об интронизации в стелах от 6-го года правления Тахарки (*Macadam. The Temples of Kawa. I. Plates. Pl. 9–10*), 8-го года правления Настасена (*Urk. III. 142–152*), 35-го года правления Хорсиотефа (*Grimal. Quatre stèles napatéennes... P. 42–45. Pl. XI–XIII*) и др.

³³ Ср. резонное замечание О. Мариетта: «Нет никакого сомнения в том, что два змея являются ему в тот момент, когда трон становится пуст» (*Quatre pages... P. 164–165*).

³⁴ Ср. *Gardiner A.H. Egyptian Grammar³. L., 1957. P. 204 (Excursus C); idem. Regnal Years and Civil Calendar in Pharaonic Egypt // JEA. 1945. 31. P. 11–28; ср. Macadam M.F.L. The Temples of Kawa. I. Text. L., 1949. P. 20. Not. 57, 59.*

³⁵ См. стелы Тахарки Kawa IV, сттк. 7–9 и Kawa V, сттк. 13–15 (*Macadam. The Temples of Kawa. I. Plates. Pl. 7–8 и 9–10* соответственно).

³⁶ *Caminos R.A. Gebel Es-Silsilah № 100 // JEA. 1952. 38. P. 51. Not. 4. Pl. XI, стбб. 4 и 6. Cp. Wb. IV, 237. 18–20.*

³⁷ Ср. стк. 4 Стелы изгнания (правление Аспелты): «Год 2-й его явления...» (*Grimal. Quatre stèles napatéennes... Pl. IX*).

³⁸ *Mariette. Quatre pages... P. 162–163; Maspero. Essai sur la Stèle du Songe. P. 332; Leclant J. Tanutamun // LÄ VI. Sp. 211; Török. Dream Stela... Comments. P. 208.*

³⁹ *Rawlinson. History of Ancient Egypt. P. 455.*

⁴⁰ *Edfou I. P. 146, 1; 174, 23; 308, Нехбет: 3. Cp. Wb. I. 322, 14 и 323, 1–2.*

⁴¹ *Edfou I. P. 174, Сет: 25; 308, Нехбет: 3; Junker H., Winter E. Das Geburtshaus des Tempels der Isis in Philä. Wien, 1965. S. 216–217, 22–23; 232–33, 4–5. Cp. Wb. I, 30, 11–13; 31, 10–11.*

⁴² *Edfou I. P. 84, Хонсу: 9; 174, 23–25; 308, Нехбет: 3.*

⁴³ См. *Erman A. Hymnen an das Diadem der Pharaonen. B., 1911. S. 11–15. Cp. Pyr. 1287; Edfou I. P. 149, 3–8.*

⁴⁴ *Pyr. 1231, 1234; ср. Pyr. 2282. См. также Erman. Hymnen an das Diadem... S. 22 («а», стк. 1,1); 24 («b» [5], стк. 3,1), 25 («b» [10] стк. 4,3), 26 («b» [17], сттк. 5,5–6,1), 40 («d» [1], стк. 11,1), 47 («g» [1], стк. 15,2).*

Ра⁴⁵, Осириса, Амона⁴⁶ и т.д.). Идущее далее упоминание Обоих Владычиц, «явившихся (или: "воссиявших") на голове» Танутамона (ВЗ), выглядело бы тогда как еще один довод в пользу указанного толкования текста.

Существенно отметить, однако, что слово *h3w* (𐏏), выступающее в рассматриваемой фразе как обозначение пресмыкающегося, сопровождается прилагательными *w* и *kj* («один»/«первый» и «другой» соответственно), употребленными в форме *мужского* рода, тогда как египетские обозначения уреев и корон – *женского* рода⁴⁷. Более того, уреи (как и короны, ассоциировавшиеся с богинями Уаджет и Нехбет), иконографически и фразеологически отождествлялись с *кобрами*⁴⁸, тогда как используемое в нашем случае *h3w*, похоже, имело иное – более широкое⁴⁹ – значение⁵⁰. Таким образом, заманчивая мысль о связи змеев в прологе Стелы сна с царскими регалиями нуждается в доказательстве.

(В) ПРОРИЦАНИЕ. Хотя кажется более или менее ясным, что толкователь сновидения говорит о принятии Танутамоном верховной власти, детали сообщения требуются уточнить.

Топонимический аспект. Истолкование осложнено присутствием в В2 не вполне ясного топонима . Поскольку он противопоставляется определению *T3 m3w* «Страна Севера» (ВЗ), хорошо известному в качестве обозначения Нижнего Египта, его можно было бы истолковывать как графическую вариацию столь же хорошо известного термина *T3 sm3w* (т.е. Верхний Египет), представленного с «неправильной», хотя и засвидетельствованной в эпиграфике заменой иероглифов: *M23 < M26*⁵¹. Заслуживает внимания, однако, семантическая особенность употребления топонима «Страна Севера» в тексте Стелы сна. В стк. 9 говорится, что Танутамон отплыл из Напаты в «Страну Севера», дабы «узреть отца своего Амона-чье-имя-сокрыто-от-богов», тогда как единственная упомянутая далее «встреча» с Амоном состоялась в главном центре поклонения этому богу, Фивах (сткк. 11–13)⁵². Фивы были столицей Верхнего, т.е. *южного* Египта и как принадлежащий к «северу» пункт могли рассматриваться, видимо, лишь при сравнении с областями, расположенными еще южнее. Таким образом, термин «Страна Севера» (встречающийся в своем

⁴⁵ Рут. 1091. Ср. *Erman. Hymnen an das Diadem ...* S. 12; Wb. I, 323, 1–2.

⁴⁶ *Junker, Winter. Das Geburtshauss ...* S. 336–37, «g», 25–26.

⁴⁷ Д-р Марк Смит (Восточный институт, Университет Оксфорда) любезно обратил мое внимание на то, что слово «*3w* (кобра)», обозначающее вид змей, с которым принято отождествлять царские уреи, используется в мужском роде в р. Brooklyn 47.218. 48, 8: *ir h3w 3w ... ir psh-f s ...* «Что касается змея, (которого называют) "*3w* (кобра)"... (то), если укусит он человека...» (*Sauneron S. Un traité égyptien d'ophiologie. Parvius du Brooklyn Museum no. 47.218.48 et .85 // IFAO. BdÉ. 1989. XI. P. 28–29; 157*). Однако этот пример – исключение встречается в медицинском трактате, т.е. в тексте «мирского» характера. Такое использование, кажется, не отмечено в случаях, когда речь идет о существах *священных*, вроде царских уреев, или о коронах (отождествлявшихся с богинями Нехбет, Уаджет и др.; см. *Erman. Hymnen an das Diadem ...* S. 14).

⁴⁸ Обращает на себя внимание детерминатив «кобра» в списках священных змей, ассоциировавшихся с коронами и уреями (*Erman. Hymnen an das Diadem ...* S. 29–30, 50–51), а также эпитет урея: «возвышающаяся головой, широкая горлом» (*ibid.* S. 34. «с» сткк. 7,4–8,1).

⁴⁹ Это отчетливо видно, например, из приведенной в прим. 47 цитаты из р. Brooklyn 47. 218. 48. 8. Ср. *Sauneron. Un traité égyptien d'ophiologie ...* P. 173.

⁵⁰ В частности, образованные от слова *h3w* формы женского рода *h3t* и *t3 h3w* использовались для обозначения не змей, а червей. См. *Vinogradov A.K. «Snakes» in the Field // Studi di Egittologia e di Antichita Puniche. 1992. 11. P. 33–34, 35. Not. 18; Виноградов А.К. К интерпретации сообщения Kawa V, стк. 12 // Мероэ. Вып. 5. М., 1999. С. 75–76, 79.*

⁵¹ *Gardiner. Egyptian Grammar³. Sign-list. P. 482, M23. Not. 4.*

⁵² Любопытно сообщение в стк. 13 о том, что при посещении Танутамоном храма Амона в Фивах «цвты для (или "от" ?) Того-чье-имя-сокрыто (курсив мой. – А.В.)» были принесены ему жрецами, что весьма напоминает фразеологию стк. 9.

«правильном» значении в сочетании «вожди Страны Севера» в стк. 24) мог употребляться в этом тексте расширительно, что, вероятно, следует ожидать и от его «антонима». Последний, следовательно, можно с полным основанием истолковать как

 T3 rsj⁵³ «Страна Юга», а не как «неправильное» написание T3 šmꜥw «Верхний Египет», заключая отсюда, что власть над Кушем и Египтом⁵⁴, а не, как принято считать, над Верхним и Нижним Египтом⁵⁵ имела в виду интерпретатором ночного видения Танутамона.

Грамматический аспект. Истолкование глагольных форм, используемых в прямой речи, также весьма затруднительно. Чаще всего фраза *iw n-k T3 rsj* (B2) понимается как выражение притязательности, свидетельствующее, что ко времени пророчества Танутамон уже был правителем⁵⁶ «Страны Юга», тогда как *it n-k T3 mhw* (B3) толкуется как императив, призывающий его установить власть над остальной частью Египетско-Кушитского царства. Между тем, ничто, кажется, не препятствует считать вторую из глагольных форм перфектом (тем более что она сопровождается двумя фразами со стативом – обычным спутником перфекта⁵⁷), памятуя, что речь идет об истолковании сна, оставшегося к моменту речи уже в прошлом: «(Появление змеев означает, что) Страна Юга (стала) твоя (и что) захватил ты Страну Севера, (и) Обе Владычицы появились на твоём челе, (и) земля дана тебе...». Таким образом, выраженное посредством прошедшего времени пророчество предсказывало Танутамону то, что должно было произойти (т.е. *повториться* в иной форме) с ним в будущем.

(Г) ВТОРАЯ ДАТИРОВКА (?). Мнение Китчена и Мёрнэйна о том, что это указание имеет предметный (topical) характер (см. выше), заслуживает серьезного внимания, особенно в свете наблюдения Каминоса о потере глаголом *šhꜥ* (A2) своей «каузативной силы». Сообщение в стк. 6 могло быть в таком случае ремаркой, подчеркивающей, что полученное Танутамоном пророчество свершилось очень скоро: «(В) год 1-й возвышения (сво)его царем Его Величество видел сон: ... (И) Его Величество (действительно) возвысился на престоле Хора в год этот (курсив мой. – А.В.)».

(Д) ВСТРЕЧА С ТОЛПОЙ. Содержание этого эпизода едва ли не столь же загадочно, сколь и сон Танутамона. В начале (Д1–2) мы встречаем почти банальную реминисценцию из осирического цикла мифов (Исида с младенцем Хором в Хеммисе), которая, однако, заслуживает здесь особого внимания, поскольку может косвенно указывать на статус Танутамона. Сравнение с юным Хором, покидающим свое укрытие, могло бы свидетельствовать о том, что в данный момент действия он был лишь претендентом на престол, а не коронованным царем.

Следующее далее сообщение о встрече Танутамона с бесчисленной массой людей (Д3–5) также остается не вполне ясным. Контекст (как и наблюдение о *вставной* роли предшествующей ссылки на возвышение «в год этот» (Г1) – см. выше) подводят

⁵³ Ср. (без обоснования) Grimal N.-C. Les termes de la propagande royale égyptienne de la XIe dynastie à la conquête d'Alexandre. P., 1986. P. 511. Not. 334; Pierce. Dream Stele ... P. 197.

⁵⁴ Ср. (без обоснования) Kitchen. The Third Intermediate Period ... P. 393 (§ 354); Bonhême, Forgeau. Pharaon ... P. 263. Ср. также Budge. Annals of Nubian Kings ... P. LXXXV.

⁵⁵ Brugsch H. A History of Egypt under the Pharaohs. II. L., 1879. P. 251; Rawlinson. History of Ancient Egypt. P. 455; Meyer E. Geschichte des alten Aegyptens. B., 1887. S. 353; Schäfer. Zur Erklärung der «Traumstele». S. 68–69; Gauthier H. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. VI. P., 1929. P. 34 (*ta chmâou* – вторая помета); Zeissl. Äthiopen und Assyrier ... S. 48; позднее: Donadoni S. La letteratura egizia. Milano, 1967. P. 254; Loprieno A. The King's Novel / Ed. A. Loprieno. Ancient Egyptian Literature (Probleme der Ägyptologie. 10). Leiden – New York – Köln, 1996. S. 288.

⁵⁶ Maspero. Essai sur la Stèle du Songe. P. 332; cp. *idem*. Histoire ancienne ... P. 396: «... il (= Тахарка. – А.В.) avait envoyé Tanoutamanou ... administrer pour lui la province».

⁵⁷ Cp. Allen J.P. Middle Egyptian. Camb., 2000. P. 225 (§ 18.3).

к мысли, что встреча происходила вскоре после сна Танутамона, возможно, наутро, сразу после получения пророчества. В любом случае, *знамение и появление массы людей* неразрывно связаны по логике рассказа и именно *во втором* Танутамон усматривает подтверждение *первого*.

Завершающая часть реплики будущего царя (Д7–9), содержащая как бы «моральный урок», обычно истолковывается как рассуждение о возможных последствиях оракула в зависимости от отношения к нему, хотя и остается неясным, чье именно (самого Танутамона или его потенциальных противников) благо или ущерб имеются в виду. В литературе делались попытки толковать этот пассаж как аллюзию к категориям «знать / не знать», «понимать / не понимать», «помнить / забывать» и т.п., однако смысл высказывания остается трудноуловимым. Так или иначе ремарка могла быть предупреждением: «Сон – правилен! Он (станет) благом для того, кто поместит его в сердце (свое), (но обернется) злом для того, кто (будет) пренебрегать им!». В таком случае это сообщение выглядит как сжатое «предисловие» к изложенным далее событиям, рассказ о которых, мы видели, включает описание и дружественного, и враждебного приема, оказанного Танутамону в Куше и в Египте. В пользу предложенной интерпретации говорит и место этого пассажа в тексте Стелы сна: он служит завершением пролога, повествующего о ночном видении Танутамона, и предваряет описание его пути к триумфу.

Пересмотр вступительной части, таким образом, помогает лучше понять некоторые детали в рассказе, но вместе с тем заставляет задаться и новыми вопросами, возвращая нас прежде всего к простейшему: *чему именно посвящен данный памятник*.

Как ни парадоксально, устоявшееся мнение о том, что стела увековечивает «интронизацию и египетскую кампанию» Танутамона⁵⁸, перестает казаться очевидным при рассмотрении ее в общем контексте сохранившихся свидетельств. Как отметил Мёрнэй⁵⁹ (и, возможно, А. Видеманн за сто лет до него)⁶⁰, этот текст, в отличие от прочих интронизационных сообщений в царских стелах Куша, не содержит сколько-нибудь отчетливых упоминаний о *коронации* Танутамона (в Куше или в Египте), которая должна была быть главным элементом интронизационной процедуры. Что до некоторых намеков, могущих ассоциироваться с коронацией (вроде предсказания в стк. 5 «появления Обоих Владычиц на голове» Танутамона), то все они двусмысленны и могут пониматься метафорически.

Едва ли не основным аргументом в пользу традиционного толкования Стелы сна как свидетельства интронизации, служит, похоже, тот факт, что после своего вешего сна Танутамон покинул «место, в котором пребывал», и отправился в своего рода паломничество, что заставляет вспомнить о «коронационном путешествии», упоминающемся в сходном контексте в анналах Ирикееманноте, Хорсиотефа и Настасена. Путешествие начиналось с посещения Напаты – главного культового центра Куша (а в эту эпоху, вероятно, и его столицы), в котором традиционно совершалась основная часть интронизационной процедуры, поэтому логично было бы предположить, что и Танутамон прибыл сюда с целью получить инвеституру, короноваться и т.д.⁶¹

⁵⁸ *Pierce. Dream Stela ...* P. 193, cp. *Török. Tanutamani ...* P. 192.

⁵⁹ *Murnane. Ancient Egyptian Coregencies.* P. 195.

⁶⁰ *Wiedemann. Ägyptische Geschichte.* S. 598. Мысль о том, что Танутамон был соправителем Тахарки, строится автором исключительно на «свидетельстве» рельефов в капелле Осириса-Птаха в Карнаке.

⁶¹ *Maspero. Essai sur la Stèle du Songe.* P. 333; *Lenormant Fr. Mémoire sur l'époque éthiopienne dans l'histoire d'Égypte et sur l'avènement de la XXVIe dynastie // RA.* 1870–1871. 22. P. 204–205; *Rougé E. de. Étude sur quelques monuments du règne de Taharqa // Melanges d'archéologie égyptienne et assyrienne.* 3. P., 1873. P. 89; *Petrie W.M.F. A History of Egypt from the XIX to the XXXth Dynasties.* L., 1905. P. 307; *Breasted. A History of Egypt ...* P. 558; *BAR.* IV. P. 469; *Budge. The Egyptian Sûdân.* P. 49; *idem. Annals of Nubian Kings ...* P. LXXXV; *Hall H.R. The Ethiopians and Assyrians in Egypt // CAH.* III. P. 284; *Arkell A.J. A History of the Sudan from the Earliest Times to 1821.* L., 1955. P. 134; *Drioton, Vandier. L'Égypte⁴.* P. 554; *Meulenaere H. de. Die Dritte Zwischenzeit und das äthiopische Reich // Fischer Weltgeschichte.* 4. Frankfurt a. Main – Hamburg, 1967. S. 248; *Кацнельсон. Напата и Мероэ ...* С. 158–159; *Murnane. Ancient Egyptian Coregencies.* P. 193; *Leclant. Tanutamun.* Sp. 211; *Valbelle D. Les*

На это можно было бы, однако, возразить, что святилища в Напате (прежде всего храм Амона) из-за их главенствующей роли в общественной жизни Куша, вероятно, могли посещаться местными правителями не только в связи с их собственной интронизацией, но и по другим важным случаям. Соответственно Танутамон – уже в качестве коронованного царя – мог посетить Напату для того, чтобы посредством богатых жертвоприношений добиться расположения отеческих богов и заручиться их поддержкой перед началом своей египетской кампании. Это означало бы, что истинное содержание Стелы сна – рассказ отнюдь не об интронизации Танутамона, но о получении и осуществлении знамения, предвещавшего завоевание Египта⁶². Но в таком случае, может быть, правильнее сопоставлять этот памятник по жанру скорее с Победной стелой царя Пианхи (которая посвящена завоеванию Египта и не сообщает ничего о его интронизации), чем со Стелой избрания царя Аспелты?

Ответ, видимо, кроется в ремарке, которая предваряет упоминание о прибытии Танутамона к напатским святилищам:

 «Прибыл Его Величество в Напату (и) не было (никого) восставшего [пр]отив него (курсив мой. – А.В.)» (сткк. 7–8). Это замечание было бы бессмысленным, если бы речь шла о царе, прибывшем в свою столицу для приношения жертв своим богам с целью обеспечить успех предстоявшего похода. Напротив, оно кажется вполне логичным, если предположить, что в тексте подразумевается прибытие⁶³ кандидата на престол, которому еще только предстояло принять инвестиру (отсюда и сравнение его с Хором, покинувшим Ахбит / Хеммис), а не коронованного царя. До введения в должность он, видимо, должен был бы считаться лишь претендентом, и его возвышение могло быть осложнено в случае появления оппозиции – например, других претендентов. При таком толковании ремарка в сткк. 7–8 могла бы служить доказательством того, что пролог Стелы сна действительно сообщает об интронизации Танутамона, сколь смутным ни кажется рассказ о ней на первый взгляд. При ближайшем рассмотрении в этой вступительной части текста можно заметить еще одно указание, правильное понимание которого, похоже, могло бы помочь прояснить обстоятельства, при которых Танутамон стал правителем Египетско-Кушитского царства. Обсуждению этого свидетельства автор надеется посвятить отдельное исследование.

А.К. Виноградов

Neufs Arcs. P., 1990. P. 249; Török. Tanutamani... P. 192, 208; *idem*. Meroe. Six Studies on the Cultural Identity of an African State. Budapest, 1995. P. 36.

⁶² Ср. короткую характеристику содержания стелы Танутамона Дж. Райзнером: «Осуществление его сна о владычестве над Египтом» (*Reisner G.A. Inscribed Monuments From Gebel Barkal // SNR. 1921. 4. P. 60. № 2*).

⁶³ Использование глагола *ḥw* показывает, что Танутамон прибыл в Напату (ср. *Mariette. Quatre pages ... P. 163; Brugsch H. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Lpz, 1877. S. 710; BAR. IV. P. 469. § 923*), а не просто «выступил» (ср. *Кормышева Э.Е. Религия Куша. М., 1984. С. 28; Pierce. Dream Stela ... P. 198*) или «пошел» (ср. *Maspero. Essai sur la Stèle du Songe. P. 333; idem. The Stela of the Dream // Records of the Past. IV. L., [1876]. P. 82; Budge. Annals of Nubian Kings. P. LXXXV, 74; Reisner G.A. Outline of the History of the Sudan. Pt IV // SNR. 1919. II. P. 53*).

THE ACCESSION OF TANUTAMANI:
TOWARDS AN INTERPRETATION OF THE PROLOGUE OF THE DREAM STELA

A.K. Vinogradov

A remarkable piece of evidence from the period of the Kushite domination in Egypt is the Dream Stela of king Tanutamani, the last representative of the «Ethiopian» dynasty of the pharaohs. The prologue of the stela states that Tanutamani, in the year 1 of his reign, had a night vision in which his becoming ruler over the «Southland» and the «Northland» was foretold to him in an allegoric form. The record proceeds with a description of his (re)conquest of Egypt, the control of which had been lost by the Kushites due to the Assyrian invasion in the north.

The dominating interpretation is that the stela commemorates Tanutamani's «enthronement and Egyptian campaign», but this view might seem problematic since this text appears to have no direct references to coronation, which one would expect to be the main element of the enthronement procedure. Thus the stela might be interpreted as a record of a military expedition only, led by an (already reigning) king of Kush, or alternatively by a junior coregent who assumed the throne after the decease of his senior coregent (and needed no new coronation).

The problem could be solved if we take into account a short remark in lines 7–8 that «nobody rose against him» when Tanutamani came to visit Napata (the religious and political centre of Kush) before leaving for Egypt. This mention would have been meaningless if the arrival of a *crowned* king to his own capital were implied but it would have been quite appropriate if the text spoke of a candidate to the throne who came to assume legitimation before starting his military campaign. This might be taken as a proof that the Dream Stela does have to do with Tanutamani's enthronement. As regards his supposed coregency with his predecessor Taharqa, several indications in the text make this hypothesis implausible.

© 2002 г.

ЭПИМЕНИД В СПАРТЕ

(Критская экстатическая мантика и становление «спартанского космоса»)¹

Имя Эпименида, критского жреца искупления архаической эпохи, в научной литературе чаще всего упоминается по поводу очищения Афин от Килоновой скверны. Однако есть основания предполагать, что религиозная деятельность, связанная с именем этого пророка, имела более глубокие и далеко идущие последствия в Спарте, нежели в Афинах или в каком-либо ином греческом городе. В данной статье будет предпринята, во-первых, попытка проанализировать основной материал литературных источников по Эпимениду и на основе этого анализа дать общую характеристику того религиозно-ритуального комплекса, который мы условно будем называть «эпименидовским» (этому посвящен первый раздел статьи), и, во-вторых, более внимательно, нежели это делается в современной научной литературе, исследовать «спартанский след» Эпименида (второй раздел). На базе полученных результатов будет сформулирована гипотеза о влиянии эпименидовского экстатического опыта и ритуальной практики на формирование «спартанского космоса».

¹ Статья подготовлена в рамках научного гранта Минобразования РФ в области гуманитарных наук (шифр – Г00-1.2–223).